Глава 160: Чэнь Жун решительно обрывает связи

Его невестка широко раскрыла желтые мутные глаза, глядя на Чэнь Жуна. Она что-то заподозрила.

Вскоре вернулась Матушка Пинь с кистью и чернилами.

Чэнь Жун положил шелковый свиток на стол, написал несколько строк, затем подошел к своей невестке и бросил его ей.

— Сделайте его официальным, поставив свою подпись.

Удивленная, невестка посмотрела на шелковый свиток и прочитала:

— «Ныне я, Чэнь Далан Ци из Пинга, считаю своего младшего брата Чэнь Жуна самостоятельным и совершеннолетним, разрываю все связи с Чэнь Жуном по праву главы семьи Чэнь из Пинга. Отныне, будь мы богаче или беднее, мы не будем связаны ни жизнью, ни смертью, как чужие люди». — Имя «Чэнь Жун» уже было подписано ниже.

Все оказались потрясены его действиями.

Они смотрели на Чэнь Жуна с недоверием, даже его невестка была ошеломлена. Она происходила из низов бродячих торговцев, согнанных со своих привычных мест войной, и за свою недолгую жизнь встречалась с самыми разными людьми, но не было никого, кто настолько безжалостно сжигал все мосты.

Лицо его брата позеленело. Он сделал шаг и закричал

— А Жун! — от гнева его трясло. — А Жун, ты…!

Чэнь Жун обернулся и посмотрел на него.

Он медленно подошел к брату. Глаза у него были шальные и странные. На мгновение его брату показалось, что он вернулся на семь лет назад. В то время в Пинге у его брата были такие же огоньки в глазах в те моменты, когда он попадал в беду и возвращался домой, желая, чтобы он взял на себя это бремя вины за его проделки. И он ни разу не отказал ему, поскольку был наследником и старшим братом, и ему все было простительно.

Он проглотил свою критику. В это время Чэнь Жун обернулся, опустил голову и заплакал, причитая:

— Отец оставил так мало имущества, и вдобавок на пути на юг мы были встречены бандитами и варварами. Если бы не защита дома Ван, где бы мы сейчас находились? После всего, через что мы прошли, чтобы найти тебя, я никогда не думал, что ты не захочешь принять нас. Ладно, не бери нас к себе. У нас есть руки и ноги. Я отказываюсь верить, что мы не сможем выжить в Цзянька-а-ане.

Невестка Чэнь Жуна почувствовала подозрение, увидев, что он так беспечно порвал отношения со старшим братом, поэтому она не решалась подписывать контракт на его эмансипацию. Но теперь, услышав от Чэнь Жуна такое, она быстро набросала несколько штрихов и прижала палец к пергаменту. Затем она поспешно отдала мужу шелковый свиток и прикрикнула:

— Скорее подписывай, — потянув его за большой палец и прижав тот к свитку.

Он все еще был в трансе, когда Чэнь Жун вдруг успокоился и быстро убрал свиток в рукав дорожного потертого ханьфу.

Чэнь Жун прошествовал за дверь и позвал за собой Матушку Пинь и Старого Шена:

— Идемте.

Только когда он сел в экипаж, его брат вышел из оцепенения. Он поспешно отшвырнул жену и побежал к Чэнь Жуну, крича:

— А Жун, А Жун! — в его голосе слышались печаль, отвращение к себе и беспомощность.

Когда он подбежал к его повозке, Чэнь Жун приподнял занавеску, наклонился к нему и прошептал:

— Брат, я все спланировал, не волнуйся. Я найду возможность поделиться с тобой своими соображениями.

С этими словами он поднял рукав и притворился, что вытирает слезы и просто задыхается от плача.

— Да.

Когда они уехали, его брат все еще стоял на месте в ошеломлении. Позади него его жена вдруг вздохнула, глядя вслед повозкам.

— У него шикарные повозки, и лошади тоже. Как я могла забыть об этом и только сейчас вспомнить? — она вдруг подняла руку, чтобы дать себе пощечину.

Конечног повозки «шикарно» не выглядели, но для этого района они были несомненной ценностью.

Пока дорожные фургоны ехали, Чэнь Жун сказал Старому Шену:

— Сначала найди достаточно большой постоялый двор, где можно остановиться. А затем, в ближайшие дни, поищи двор и сними или купи его для меня. Помни, найди безопасное место и не слишком близко к моему брату – в приличном месте.

Спустя довольно долгое время, Старый Шен ответил:

— Да.

Он и слуги все еще были ошарашены таким неожиданным поворотом событий.

-oOo-

На выезде из района к ним присоединились остальные ожидающие экипажи, после чего караван двинулся в сторону купеческого района. Все дворовые и мастера недоуменно переговаривались, не понимая действий своего мастера, но уже интуитивно доверяя ему. Караван вернулся на проезжую дорогу внешнего крепостного кольца и у восточных ворот был найден не слишком дорогой, но приличный постоялый двор, где все и остановились. Его людям требовался отдых и некоторое осмысление произошедшего.

Эти ворота были изначально предназначены для торговых караванов, так что здесь хватало специальных постоялых дворов. Они выбрали наиболее свободный и большой, тут был не только сам постоялый двор, с лапшичной на первом этаже, и большим двором, предназначенный как раз для караванов, с большими навесами для повозок, и конюшнями. На втором этаже были номера для господ, правда всего три, они их и заняли, остальные слуги привычно разместились в повозках, заодно их охраняя.

Никто не понимал, почему юноша на сей раз не озвучил свой статус? Почему так легко отказался от своей семьи?

Чэнь Жун не стал озвучивать, что глупый и слишком правильный старший брат попал с этим браком, семья этой женщины была связана с криминалом, и они отбили ученого у беженцев, когда тот следовал из Ло Яна. Тогда погибла его первая жена, скорее всего подвергшись групповому насилию, а он был озабочен спасением сына, и ради безопасности мальчика сделал бы многое. Там вообще история была довольно темная. Но семья невестки в этом точно как-то была замешана.

Но в благодарность за спасение Далан Ци женился на этой женщине, хотя не исключено, что его принудили к этому браку, мотивируя или честью или безопасностью... Братья женщины

считали, что ученый из столицы - достаточно богат, чтобы считать его выгодной партией для сестрицы.

Отчасти это оправдалось, бандитская семейка обрела легальное проживание в столице, за крепостной стеной. Они наверняка планировали прибрать и его денежки, но дядя Ли, увидев такое дело, не стал возвращать средства семьи Чэнь из Пинга, вернув лишь малость, которая растворилась, будто и не было, и назначил содержание племянника и его сына, по минимуму, от клана. Второй ребенок пока даже не был внесен в семейный реестр. Чэнь Жун даже подозревал что тот не от брата. Впрочем, дядя приобрел поместье в столице для племянника, а это было не дешево, пусть то и находилось в бедном районе. Недвижимость тут кругом была очень дорога при всей ее некачественности. Землю под поместье он приобрел благодаря браку с А Гу, второй женой, этот союз был устроен дядей. А само поместье было построено уже людьми дяди. Оно находилось на пустыре, граничащем в прошлом с одной стороны с трущобами и задними воротами выходя в благополучный купеческий квартал. Это как бы ставило поместье в ряд вполне приличных. Уходя на работу, Чэнь Далан обычно пользовался как раз задней дверью.

А Гу принадлежала клану Чэнь, одной из вассальных семей. Так случилось, что девушка осталась сиротой, но имела неплохое воспитание и образование в господском доме, и этот брак был для нее удачей – а дядя получил возможность контроля событий в семье племянника, хотя девушке пришлось не сладко с такой старшей женой, как Ме Юй.

В прошлой жизни А Жунь после смерти брата клану Чэнь удалось забрать его детей на воспитание в клан вместе с А Гу.

И хотя Ме Юй была отвратительной вульгарной простолюдинкой, но ее сын Чэнь Ду оказался умным и перспективным мальчиком. Для него был шанс подняться до управляющего в клане, и вроде в него влюбился кто-то из старших сыновей, а его старший брат Чэнь Юэ даже сдал императорский экзамен, и довольно неплохо. Клан никогда не упускал своих людей. Семейка Ме сделала много зла его доброму брату и в этой жизни, убедившись, что это осталось неизменно, он определенно им этого не позволит.

Пока же у него представилась возможность навести порядок в пространстве. Для всех он занимался медитацией – на деле с А Жунь наводил красоту и чистоту и строил дом в пространстве. Тот дом и двор, что он прихватил в Наньньяне, он собирался использовать тут. Поэтому старый Шен был озабочен поиском не столь самого строения, сколько хорошего места и участка под двор. Ну и по умеренной цене. Они уже смотрели несколько вариантов, но пока все было не то.

Старый Шен нашел подходящий двор на третий день их бытия на постоялом дворе.

После обсуждения с Чэнь Жуном, он закончил тем, что купил его. Комплекс располагался за двумя богатыми дворами в одном городском «квадрате», занимая место позади двух других дворов-поместий аристократов средней руки. Он был не мал, но состоял всего из десяти деревянных домов, внешне приведенных в порядок. Главным «недостатком» было наличие заброшенной части поместья, где когда был хозяйский дом, но он сгорел, на месте придомого

пруда остался засоренный родник, который сделал из этой части земли – болото, поскольку не имел нормального стока в канал. Точнее, вероятно, сток был засорен. А его чистка требовала или серьезных мастеров или вмешательства мага. «Болото» и руины дома досаждали всем окружающим, став местной свалкой, сам владелец попросту от него отгородился на время продажи, скрыв решеткой с глицинией соединящие лунные ворота, опасаясь(и правильно) что покупатели поймут, что приведение этого куска земли в порядок потребует не маленьких вложений, или будет источником городских штрафов. Пока же и чиновники, и соседи молчали, дожидаясь, покупки этого поместья.

Это существенно повлияло на цену, когда «подвох» оказался обнаружен. Но поскольку двор находился рядом с богатыми семьями, то был в очень безопасном месте и весь квадрат был хорошо защищен по периметру каменными высокими стенами в одном стиле. Соседи в свое время подумали о безопасности. Кроме того, существующий двор был довольно красиво отремонтирован для продажи, и имел два выхода (двое ворот) в разные места – одни, которыми они воспользовались в переулок, соединяющий два кольца, второй - боковой, в Среднее кольцо. Определенно, оба эти хода когда-то были «рабочими», а в прошлом гостевой дом теперь был представлен как господский. Настоящий парадный ход был из заброшенной части на Среднее Кольцо, что более логично, чем ход из переулка, там же, в заброшенной части, был еще один ход в другой проходной переулок между кольцами, с заднего «внутреннего» двора.

При взгляде на двор снаружи или изнутри, он все равно выглядел более роскошным, чем тот, что принадлежал его брату и был вдвое больше двора, который был у него в НаньНьяне.

Так что все неплохо разместились бы даже в отремонтированной части.

Он устало обошел центральный дом.

Матушка Пинь следовала за Чэнь Жуном след в след, бормоча:

— Определенно, этот маленький дворик не стоит так дорого. В Нань'яне такой стоил бы всего одну десятую от заплаченных денег.

Почти сразу она огорченно продолжила:

— Почему молодой господин женился на такой вульгарной мегере? Тц, тц. — сказав это, она бросила на Чэнь Жуна разочарованный взгляд.

Чэнь Жун не издал ни звука.

— Закрой двери, — приказал он несколько мгновений спустя.

— Да.

Старый Шен и Матушка Пинь, все еще тихо жалуясь, пошли закрывать двери и окна, а затем вернулись к Чэнь Жуну.

- А теперь – всем отдыхать! – строго приказал он, садясь за стол и доставая бумагу для рисования печатей, и сразу начав выводить какой-то символ. Слуги переглянулись и потихоньку покинули господина.

Когда молодой мастер был так сосредоточен, ему не следовало мешать, потому как он МАГ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://erolate.com/book/1285/36210